ИНОМИР

Звездный брустверь. Эпизод 3. Книга 4

ТАРАРЕВЫ

ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Александр Тарарев
Юрий Тарарев

Иномир

https://litres.ru/74792237
SelfPub; 2026

Аннотация

Эскадра уходит туда, где заканчиваются привычные законы. Ирина Соловей, Стратег Межпространственного Социума, вместе с Высшей Сущностью погружается в глубины материи — в пространство, где реальность распадается на уровни, а каждый шаг может изменить саму ткань мироздания. Там, среди невидимых связей и скрытых структур, героев ждёт тайна, способная объяснить исчезновение целых цивилизаций.

В то же время Иномир - выглядит до боли знакомым, но подчиняется иным правилам, — царица Лея и командующий Артамонов оказываются среди странных пространств, где способности и технологии то пробуждаются, то исчезают, заставляя эскадру искать путь домой в пространстве, которое, кажется, не хочет их отпускать.

Что скрывается на границе уровней реальности?

Куда уходит материя?

И сумеют ли герои удержать баланс, когда привычные границы миров начинают рассыпаться?

Содержание

ИНОМИР 4
Глава 1 5
Глава 2 22
Глава 3 34
Глава 4 45
Глава 5 60
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Александр Тараре в,
Юрий Тараре в
Иномир

ИНОМИР

Глава 1
Триумф Хранителя

Ирина, как и обещала, связалась с Высшей Сущностью сразу после завершения переговоров. В сознании вспыхнул знакомый радужный свет, за которым скрывался разум, способный охватывать процессы такого масштаба, где судьбы отдельных цивилизаций складывались в элементы гигантской картины мироздания.

Она подробно доложила обо всём, что удалось сделать за последние часы. Центр Трансцессии на Рютуме уверенно выходил на рабочий режим. Освобождённые операторы Мритов вернулись к терминалам управления, энергетический канал к ядру планеты наполнял системы колоссальной мощностью, а Бур-че-лен лично координировала подготовку перехода, контролируя сотни взаимосвязанных процессов. Закончив доклад, она позволила себе лёгкую улыбку.

— Через шесть часов стартуем. Ты с нами?

Радужное сияние в сознании мягко дрогнуло, словно по поверхности света пробежала едва заметная волна. Сущность общалась в разных ситуациях по-разному, точно её род определить было невозможно. «Он» — когда Сущность выступает как строгий архитектор, аналитик или критикую-

щий логик. «Она» — когда Сущность переходила на лирический дружественный тон. «Оно» — когда Сущность проявлялось как стихия, последнее определение самое правильное. Но Ирина принимала всё так, как есть. Сущность вибрировала ответ.

— Спасибо за информацию и проделанную работу. Ты справилась быстро и качественно, как и подобает Стратегу. Что касается меня, то, разумеется, с вами. Иначе каким образом понять, куда исчезает материя. Кстати, я уже на «Атланте».

Ирина мысленно подняла бровь.

— Уже на «Атланте»?

— Разумеется. Я нахожусь в твоей каюте.

Улыбка на лице Ирины стала шире. За время их знакомства она так и не смогла привыкнуть к тому, насколько естественно Сущность воспринимала вещи, способные вызвать искреннее изумление даже у самых опытных исследователей. Для неё межзвёздные расстояния выглядели всего лишь особенностью геометрии пространства, а переход между удалёнными мирами воспринимался примерно так же просто, как для человека переход из одной комнаты в другую. Впрочем, подобное отношение удивляло уже значительно меньше, чем в первые дни знакомства.

— Отлично, тогда я спокойна за нашу миссию.

В ответ пришла короткая вибрация, напоминающая тихий смешок.

— Любопытно. Почему?

— Потому что рядом окажется тот, кто понимает устройство Вселенной значительно лучше нас.

Свет внутри радужного сияния слегка закружился.

— Любопытная логика. Особенно если учитывать, что ты прекрасно справилась бы и без моего участия.

Ирина покачала головой.

— Похоже, ты сознательно преувеличиваешь мои возможности. Мне бы твоё спокойствие. Я даже приблизительно не представляю, что ждёт нас по ту сторону перехода.

На этот раз ответ пришёл не сразу. Несколько секунд радужное свечение сохраняло неподвижность, словно Сущность обдумывала сказанное.

— Я вовсе не преувеличиваю. Просто настраиваю тебя на предстоящую миссию. Твоё волнение совершенно естественно. Любой разум стремится заглянуть вперёд хотя бы на несколько шагов, понять направление движения и оценить возможные последствия собственных решений. Именно поэтому неизвестность воспринимается столь остро. Она заставляет мыслить, искать ответы и расширять границы понимания.

Свет плавно сменил оттенок, став глубже и насыщеннее.

— Самые интересные открытия всегда начинаются там, где заканчиваются готовые ответы и чужой опыт перестаёт подсказывать верное направление.

Ирина слушала молча, наблюдая, как вдалеке медлен-

но перемещались транспортные платформы, вокруг мерцали сигнальные огни, а над планетой уже формировалась невидимая глазу инфраструктура предстоящего перехода. Мысль о микромире вновь вернулась в сознание, и она продолжила.

— С нами идёт Наместник Вард'архов.

Ответ последовал сразу.

— Одним кораблём больше, одним меньше — значения не имеет. Для предстоящей миссии это величина крайне незначительная.

Ирина тихо усмехнулась.

— Иногда мне кажется, что ты оцениваешь цивилизации примерно так же, как мы оцениваем отдельные молекулы воды.

— Ты проницательна, сходство действительно присутствует.

Напряжение последних часов постепенно уходило. Разговор помог упорядочить мысли. Подготовка завершалась, переговоры остались позади, а дальнейший путь теперь зависел от действий самой экспедиции. Ирина поднялась из кресла и направилась к выходу.

— Тогда до встречи на «Атланте».

— Буду ждать.

Радужное сияние медленно растворилось в глубине сознания. Связь оборвалась. Несколько секунд Ирина стояла неподвижно, после чего уверенным шагом покинула помещение.

***

Прежде чем отправиться на «Атлант», предстояло завершить ещё одно важное дело. Ирина направилась в центральный зал управления комплекса Трансцессии, где в этот момент находились Наместник и Экзарх. Чем ближе она подходила к командному сектору, тем отчётливее ощущала, как меняется атмосфера вокруг. Ещё совсем недавно здесь царило напряжённое ожидание, пронизанное взаимным недоверием и осторожностью, теперь же огромный комплекс функционировал напряжённой, но уже упорядоченной деятельностью.

Зарр-Гхат'Тор успел связаться с Хранителем и подробно доложить о результатах переговоров. Рядом с ним расположился Ту-пи-дон, внимательно следивший за поступающими данными. Массивная фигура Наместника возвышалась над рядами терминалов подобно живой крепости. Свет информационных панелей скользил по сегментам его бронированного панциря, подчёркивая глубокие борозды и следы многочисленных кампаний. За его спиной поднимались голографические столбы данных, внутри которых непрерывными потоками двигались цифры, схемы и энергетические графики, отражавшие состояние комплекса и всех его систем.

Доклад Наместника занял всего несколько минут. Основная работа уже завершилась. Семья Мриттов согласилась сотрудничать, доступ к энергетическому ядру восстановлен,

операторы вернулись к управлению системами, а установка выхода в микромир переходила к завершающему этапу подготовки. Каждый новый отчёт подтверждал одно и то же: комплекс уверенно двигался к моменту активации.

Рядом с голографической проекцией Хранителя вскоре появилась Ирина. Она уже успела получить полный отчёт от Бур-че-лен и теперь внимательно наблюдала за реакцией Хранителя.

Когда Наместник завершил доклад, в зале на несколько секунд воцарилась сосредоточенная тишина. Мритты замерли у терминалов, Вард'архи ожидали оценки Хранителя, а Ирина поймала себя на мысли, что даже ей любопытно услышать его выводы. Слишком многое удалось решить за удивительно короткий срок, и теперь весь комплекс Трансцессии напоминал гигантский механизм, детали которого наконец заняли предназначенные им места и начали работать как единое целое.

Хранитель Вард'архов К'Тар слушал внимательно, анализируя каждую деталь доклада. События действительно приняли неожиданный оборот с появлением Создателей. Первоначальный план операции строился на одних вводных, теперь же в уравнении появилось сразу несколько новых переменных. Королева сумела за короткое время решить целый ряд вопросов, которые в иной ситуации потребовали бы долгих согласований, сложных переговоров и серьёзного давления со стороны Вард'архов. Подобный результат вызы-

вал искреннее удовлетворение, поскольку приближал выполнение поставленной задачи, и одновременно заставлял присмотреться к союзникам ещё внимательнее. Слишком редко молодые цивилизации демонстрировали такую способность быстро ориентироваться в незнакомой обстановке и находить общий язык с существами, принадлежащими к совершенно иной форме мышления.

Когда Наместник завершил доклад, раздался характерный скрип Хранителя.

— Королева, Наместник, Экзарх, ваш тандем показал себя превосходно. Результаты впечатляют. Должен признать, вы приятно удивили меня. Я ожидал значительно более сложного развития событий. Подобная эффективность заслуживает высокой оценки.

Зарр-Гхат'Тор поднял щупальца и слегка качнул массивным панцирем. Даже Мритты, занятые работой за терминалами, уловили перемену в его настроении. Для любого Вард'арха признание заслуг со стороны Хранителя являлось событием исключительной важности.

— Благодарю, Хранитель. Я лишь выполняю свой долг перед цивилизацией и вами.

К'Тар выдержал короткую паузу, словно окончательно подводя итог происходящему.

— Хорошо. Теперь перейдём к главному. Времени остаётся немного. Я уже направляюсь на космодром и лично провожу вашу экспедицию. Подготовка завершена, надеюсь?

— Мы готовы к старту, — уверенно ответил Наместник.

В этот момент взгляд Хранителя остановился на Ирине. Несколько секунд он молча смотрел на королеву, словно оценивая не только её действия, но и последствия решений, принятых за время переговоров.

— Королева, я впечатлён вашими способностями. Для меня честь иметь такого союзника.

В зале на мгновение стало тихо. Даже Ту-пи-дон повернул голову в её сторону.

— В связи с этим назначаю вас командующей экспедицией. Крейсер Наместника входит в состав вашего соединения. С этого момента управление операцией находится в ваших руках.

Щупальца Зарр-Гхат'Тора слегка дрогнули. Хранитель перевёл взгляд на Наместника.

— Зарр-Гхат'Тор, во время выполнения миссии ты подчиняешься решениям королевы. Её слово для экспедиции обладает той же силой, что и моё распоряжение.

На несколько секунд в сознании Наместника промелькнуло множество мыслей. Командование подобной операцией являлось почётной обязанностью для любого Вард'арха, однако вместе с почётом всегда приходила огромная ответственность. Теперь значительная часть этой ноши переходила к королеве Создателей. Решение Хранителя выглядело разумным. Именно королева установила контакт с Мриттами, добилась сотрудничества, организовала выпол-

нение всех условий и сумела ускорить подготовку экспедиции. Зарр-Гхат'Тор склонил массивную голову.

— Слушаюсь, Хранитель. Все распоряжения будут исполнены в точности.

К'Тар удовлетворённо шевельнул усиками.

— Именно такого ответа я и ожидал.

После чего его голос вновь приобрёл деловые интонации.

— Дальнейший путь потребует самостоятельных решений. Вам предстоит действовать, опираясь на собственный опыт, знания и способность быстро оценивать обстановку. Инструкции заканчиваются у границы известного пространства. Дальше начинается территория вашей ответственности. Уверен, экспедиция справится с поставленной задачей.

Связь оборвалась. Голографическая проекция растворилась в воздухе, оставив после себя лишь мерцающие отблески на поверхностях терминалов.

Зарр-Гхат'Тор медленно повернулся к Ирине. В его глазах читалось уважение, смешанное с профессиональным интересом. Теперь они отправлялись в неизвестность под её командованием, и этот факт менял многое.

— Что ж, королева, — проговорил Наместник, слегка шевельнув щупальцами, — похоже, Хранитель только что прибавил вам забот. Какие будут распоряжения?

Ирина невольно улыбнулась. После торжественного назначения командующей экспедицией вопрос прозвучал настолько серьёзно, словно речь шла о начале масштабной во-

енной кампании.

— Какие тут распоряжения. Отправляемся на космодром, поднимаемся на орбиту и возвращаемся на свои корабли. Всё остальное уже подготовлено.

— Слушаюсь, — подчёркнуто официально ответил Наместник.

Для любого Вард'арха управление боевой операцией являлось вопросом статуса, опыта и доверия Хранителя. Ирина уловила это сразу.

— Зарр-Гхат'Тор, признаться, я тоже ожидала, что эскадру возглавите именно вы. Решение Хранителя стало для меня неожиданностью. Если вас не устраивает такой порядок, я могу связаться с К'Таром и обсудить этот вопрос.

Наместник коротко шевельнул усиками и перебил её.

— Ну что вы, королева. Всё в полном порядке.

Его массивный панцирь слегка качнулся.

— Я прекрасно вижу результаты вашей работы. Именно вы смогли договориться с Мриттами, именно вы нашли решение, которое позволило подготовить переход в рекордные сроки. Любой разумный командир обязан признавать очевидные факты. Для меня честь участвовать в этой экспедиции в качестве боевой единицы теперь нашего соединения.

Ирина кивнула.

— Тогда договорились.

— Разумеется.

Ирина внимательно посмотрела на него и предупредила.

— Я зайду к старшей семьи Бур-че-лен и уточню детали перехода в микромир.

— Я буду ждать вас. На космодром мы должны прибыть вместе. Хранитель скоро появится там лично.

— Хорошо. Я быстро.

Покинув зал управления, Ирина направилась в центральный сектор комплекса Трансцессии. По мере приближения к ядру станции окружающее пространство всё сильнее наполнялось ощущением движения огромного механизма, который постепенно выходил на расчётный режим работы. Повсюду мерцали информационные панели, между уровнями комплекса перемещались операторы, а энергетические контуры сияли ровным золотистым светом. Глубоко под поверхностью планеты пробуждённые системы перераспределяли колоссальные объёмы энергии, готовясь к событию, ради которого этот комплекс когда-то создавался. Бур-че-лен находилась на своём рабочем посту.

Старшая семьи возвышалась над группой операторов подобно опытному дирижёру, управляющему огромным оркестром. Её длинное тело плавно изгибалось над терминалами, усики непрерывно двигались, принимая и распределяя потоки информации. Вокруг непрерывно вспыхивали голографические схемы, отображающие состояние тысяч взаимосвязанных процессов. Заметив приближение Ирины, Бур-че-лен отвлеклась от очередного расчёта и повернула фасетчатые глаза в её сторону. Королева подошла к терминалу и

заговорила на языке Мриттов.

— Старшая семьи Бур-че-лен, мы отправляемся на орбиту. Благодарю вас за сотрудничество и мудрое решение.

По телу Мритта пробежала лёгкая волна.

— Не стоит благодарности, королева. Вы сделали для нашей семьи гораздо больше, чем можете себе представить. Благодаря вам мы получили возможность продолжить жизнь и работу. Поэтому благодарность взаимна.

Бур-че-лен развернула крупную звёздную карту. Над терминалом возникла объёмная проекция окружающего пространства. Среди множества координат ярко вспыхнула одна из точек. Передняя конечность старшей коснулась её.

— Переход будет открыт здесь. Именно к этой точке необходимо привести эскадру.

Голограмма увеличилась. Вокруг отмеченной области появились сложные энергетические обозначения и расчётные параметры.

— Подготовка идёт согласно графику. Обратный отсчёт уже запущен. До открытия прохода осталось четыре часа.

— Благодарю вас ещё раз.

Бур-че-лен плавно изогнула длинное тело и издала тихий свистящий звук, который среди Мриттов служил знаком уважения.

— Вы отправляетесь туда, где ещё никто из нас не бывал.

Её голос стал тише.

— Первая ушла в микромир много циклов назад. После

вашего появления я попыталась восстановить связь. Ответ так и не пришёл. На мгновение фасетчатые глаза старшей задержались на проекции отмеченной точки.

— Возможно, расстояние слишком мало. Возможно, причина гораздо глубже. Поэтому надеяться вам придётся прежде всего на собственные силы, знания и способность принимать решения. Удачи, королева. Наша семья будет ждать вашего возвращения.

По поводу возвращения она напомнила так для позитива, оттуда никто ещё не возвращался.

После пожеланий Бур-че-лен вновь повернулась к консоли управления. По терминалам побежали новые строки расчётов. Старшая полностью вернулась к работе, показывая, что разговор завершён.

Ирина ещё несколько секунд постояла возле терминала, обдумывая слова Бур-че-лен. Потом коротко кивнула и направилась к выходу. Подготовка стремительно приближалась к завершению. Транспортный модуль доставил Ирину и сопровождающих на космодром. Здесь царила собственная жизнь. Вдоль взлётных полос стояли шаттлы, грузовые платформы подвозили последние контейнеры, технические группы завершали предполётную диагностику систем. В воздухе ощущалась собранность людей и Вард'архов, прекрасно понимавших важность предстоящей экспедиции. Их уже ждали.

Хранитель К'Тар стоял неподалёку от стартовых площа-

док в окружении нескольких старших представителей своей цивилизации. Его массивный панцирь переливался под светом прожекторов, а многочисленные щупальца медленно двигались, улавливая происходящее вокруг.

Как только прибывшие покинули транспорт, Хранитель сам направился им навстречу.

— Приветствую вас, первопроходцы, — проскрипел он. — Готовы к старту? Как настроение?

Ирина ответила первой.

— Хранитель, докладываю: подготовка завершена, эскадра готова к выполнению поставленной задачи. Настроение рабочее. Благодарю вас за сотрудничество и поддержку.

К'Тар внимательно посмотрел на неё.

— Благодарить следует именно вас, королева. Вы сумели решить вопросы, которые могли затянуть подготовку на длительный срок. Мне остаётся лишь отметить эффективность ваших действий.

Он перевёл взгляд на Наместника.

— Зарр-Гхат'Тор, достойно выполненная работа.

Наместник склонил голову.

— Служу цивилизации Вард'архов и вам, Хранитель.

К'Тар слегка качнул панцирем.

— Именно поэтому я доверил вам участие в этой экспедиции.

На несколько секунд воцарилась тишина. Каждый понимал, что прощание подходит к концу.

— Что ж, королева, Наместник, удачи вам и скорого возвращения.

— До встречи, Хранитель, — ответила Ирина.

Развернулась и направилась к своей яхте.

Зарр-Гхат'Тор отправился к своему массивному шаттлу. Перед посадкой он задержался возле К'Тара ещё на несколько секунд. Между ними состоялся короткий разговор. Со стороны казалось, что два представителя древней цивилизации просто обменялись последними напутствиями перед полётом.

Вскоре посадочные люки закрылись. Первой стартовала яхта «Соловей». Компактный корабль плавно поднялся над поверхностью космодрома, развернулся и начал стремительно набирать высоту. Через несколько секунд вслед за ним стартовал тяжёлый шаттл Наместника. Его мощные двигатели подняли облака пыли и мелких камней, после чего многотонная машина уверенно устремилась вслед за яхтой. Оба корабля выполнили прощальный круг над космодромом и направились к орбитальным рубежам планеты.

Очень скоро яркие огни двигателей превратились в крошечные точки среди звёзд. К'Тар долго смотрел им вслед. Когда последние следы двигателей растворились в вышине, он медленно опустил голову.

На этот раз в его взгляде отсутствовало привычное добродушие союзника. За фасадом дружелюбия скрывались собственные расчёты. Появление Создателей спутало многие

планы, однако ситуация неожиданно открыла перед ним новые возможности. Мритты перестали представлять проблему. Учёные вернулись к работе. Технология перехода оказалась в распоряжении Вард'архов.

Создатели добровольно отправлялись туда, куда прежде ушла Первая среди равных.

В сознании Хранителя эти события складывались в красивую и завершённую картину. Микромир превращался в удобное хранилище множества сложностей, которые долгие циклы требовали внимания и ресурсов. После завершения перехода установка Трансцессии утратит всякую ценность. Слишком опасная технология. Слишком много возможностей для тех, кто однажды пожелает выйти из-под контроля Вард'архов. Поэтому решение уже созрело. Когда экспедиция уйдёт в микромир, центр перехода прекратит существование. Вместе с ним исчезнет и сама возможность повторить этот маршрут.

К'Тар неспешно повернулся к ожидающему транспорту. Со стороны он выглядел спокойным и удовлетворённым правителем, успешно завершившим очередную сложную операцию. Лишь он один знал, что настоящие последствия сегодняшнего дня ещё только начинают разворачиваться. В перспективе сегодняшнее событие даст импульс развития всей цивилизации Вард'архов. Все тормоза и препятствия сняты легко и элегантно. Хранитель находился на седьмом небе от счастья, что всё так обернулось. Он сумел одним махом из-

бавиться как от врагов, так и от опасных друзей.

Глава 2
Подготовка эскадры к переходу

Яхта Ирины и шаттл Наместника почти одновременно достигли своих кораблей. Вокруг орбитальных стоянок кипела привычная жизнь военного флота. Транспортные модули сновали между причальными секциями, технические команды завершали последние проверки, а диспетчерские службы координировали движение десятков судов, обслуживающих огромную группировку на орбите Рютума.

Фу-Линь лично встречал Ирину Петровну у шлюза «Атланта». За время её отсутствия он успел проверить выполнение всех распоряжений и теперь выглядел собранным и довольным результатом.

— Командующая, линкор полностью готов к выполнению задачи. Экипаж находится на боевых постах и готов к выполнению поставленных задач. Все системы функционируют в расчётных параметрах.

Ирина удовлетворённо кивнула и сразу перешла к делу.

— Адмирал, ситуация изменилась. Переговоры завершились успешнее, чем мы рассчитывали. Переход в микромир состоится через несколько часов. Кроме того, теперь у нас полноценная эскадра. Наместник Зарр-Гхат'Тор присоединяется к операции на своём крейсере.

В глазах Фу-Линя мелькнул интерес.

— Значит, Вард'архи идут вместе с нами?

— Именно так. Решение принято Хранителем лично.

Пока они направлялись к рубке, Ирина коротко изложила основные результаты переговоров с Мриттами, рассказала о достигнутых договорённостях и о работе центра Трансцессии. Фу-Линь слушал внимательно, периодически задавая уточняющие вопросы. Чем больше подробностей он узнавал, тем сильнее понимал масштаб предстоящего события.

В рубке «Атланта» уже собрались старшие офицеры. На главном экране отображалась тактическая схема ближайшего сектора пространства, а рядом мерцала проекция координат, переданных Бур-че-лен.

Заняв командирское место, Ирина активировала общий канал связи эскадры. На обзорном экране появились капитаны кораблей.

— Капитаны, офицеры, объявляю двухчасовую готовность к старту. Нам предстоит совершить рейд не к далёким звёздам, а наоборот, в глубину мироздания, в глубину Вселенной, в субатомный мир, в самые нижние его уровни. Мы уменьшимся, но останемся такими же, как теперь, так что без паники. Мы не первые, два наших корабля с командующим Артамоновым уже в глубинах субатомного мира, и ждут нас. Но это не всё, там находятся целые флоты Вард'архов. Да что флоты, целая звёздная система Ормуз в том пространстве. Поэтому с нами летит самое доверенное лицо Храни-

теля цивилизации Зарр-Гхат'Тор, наместник и мой первый заместитель. Экипаж союзников, приветствую вас в составе нашей эскадры и надеюсь на вас. Надеюсь на чёткое взаимодействие, выполнение приказов офицеров. От нашей дисциплины зависит успех экспедиции.

Неожиданно заскрипел Наместник, речь королевы его тронула простотой и военной бесхитростностью.

— Командующая эскадрой, благодарю за назначение, мы выполним свой долг или умрём. Ваши приказы для нас закон. Мы готовы к старту.

— Отлично, Наместник, вместе мы сила, вместе мы непобедимы.

Наместник и его офицеры прониклись и даже отдали честь, соглашаясь со сказанным.

— Теперь к делу, — переключилась «Соловей», — наше боевое построение — копьё, я на «Атланте» возглавляю эскадру, за мной «Несокрушимый» заместителя Зарр-Гхат'Тора и замыкает строй линкор «Титан» с капитаном Шерр. Есть вопросы по походному построению?

— Разрешите, командующая, — проскрипел Наместник.

— Слушаю, — Ирина посмотрела на голограмму с Зарр-Гхат'Тором вопросительно.

— Походное построение идеальное, но для боя не годится, сужается сектор обстрела и корабли лишаются манёвра, эскадра становится лёгкой мишенью. Предлагаю построение клином.

— Хороший анализ, Наместник, — ответила она неторопливо. — Но вы верно определили походное построение. Мы идём в экспедицию, а не в атаку. Это первое и второе главное. Портал, который образует установка, рассчитан на проход одного корабля, поэтому такое построение оптимально. Дальше будем действовать исходя из обстановки.

Она закончила и ждала реакции.

— Согласен, командующая, в будущем обещаю не вмешиваться и не обсуждать приказы.

— Наместник, вы заместитель командующего эскадрой и можете высказывать свою точку зрения. Для этого у меня есть приватный командный канал.

— Понял, командующая, так и буду делать.

Ирина обвела взглядом офицеров, те внимательно наблюдали за диалогом и были довольны тем, как командующая поставила на место Наместника.

— Продолжим, времени мало, наша задача к назначенному времени прибыть в указанный район пространства. Туда, где откроется переход в микромир. Как только переход сформируется и стабилизируется, эскадра входит в этот переход походным строем. Ну а дальше по обстановке будем действовать. Вопросы?

Несколько секунд капитаны переглядывались. Затем последовали ответы.

— Экипаж линкора «Титан» готов к выполнению задачи, — доложила Шерр, следом за ней доложил наместник.

— Командующая, крейсер «Несокрушимый» готов к экспедиции.

Ирина перевела взгляд на Фу-Линя, который находился рядом, тот был несколько обескуражен тем, что не его, а наместника назначили её заместителем. Тот поймал её взгляд, повернулся и чётко доложил.

— Экипаж крейсера «Атлант» к выполнению задачи готов.

Ирина внимательно выслушала доклады и удовлетворённо кивнула.

— Отлично, капитаны. Тогда за работу.

Практически сразу на всех кораблях эскадры началась заключительная стадия подготовки. Навигационные комплексы уточняли курс, расчётные группы проверяли параметры перехода, а службы обеспечения переводили системы в режим повышенной готовности. Установки сопряжения на кораблях выходили на рабочий режим. Центр Трансцессии на планете фиксировал устойчивую связь и контакт с установками кораблей, которые играли важную роль в перемещении. Бур-че-лен вышла на связь с «Соловьём», её усики тревожно шевелились, глаза отражали тысячи осколков реальности.

— Командующая, начинаю инициацию образования прохода. Установки на кораблях и на планете работают в унисон, отклонений не наблюдается. Но, королева, мне искренне жаль с вами расставаться, вы настоящие друзья, жаль, что

слишком поздно объявились.

— Спасибо на добром слове, Бур-че-лен, лучше поздно, чем никогда, если не вернёмся, останется добрая память, если вернёмся, продолжим дружбу.

— Мудро сказано, удачи, будьте очень осторожны, там внутри у вас нет друзей…

Ирина тряхнула головой, посмотрела на Фу-Линя, который наблюдал за ней.

— Всё в порядке, адмирал, скоро уйдём в портал.

После чего вышла на связь с эскадрой и проинформировала о готовности к уходу.

— Капитаны, установки Трансцессии работают в унисон, всё идёт по плану, уходим с орбиты планеты.

Вскоре корабли покинули орбитальную зону. Огромная планета медленно удалялась за кормой, постепенно превращаясь в сияющий шар, окружённый тонкой дымкой атмосферы.

Эскадра перестроилась в походный порядок. Несмотря на различие конструкций и технологий, три корабля выглядели удивительно гармонично, словно создавались для совместного похода. Со стороны соединение напоминало единый живой организм, уверенно прокладывающий путь через звёздное море навстречу неизвестности.

Потоки телеметрии непрерывно поступали на «Атлант». На обзорных экранах рубки вспыхивали графики, диаграммы и энергетические карты. Даже специалисты, далёкие от

принципов работы технологий Мриттов, понимали, что наблюдают нечто уникальное. Показатели мощности давно вышли за пределы значений, встречавшихся человечеству ранее. Казалось, сама планета постепенно включалась в работу гигантского механизма, способного открыть проход через границы привычной реальности. За обзорными экранами медленно плыли звёзды.

Связь вновь активировалась. Над центральной консолью рубки вспыхнула голограмма Бур-че-лен. Позади старшей семьи царило напряжённое движение. Операторы на своих местах у терминалов, над энергетическими контурами перекатывались волны света, а воздух внутри зала словно приобрёл плотность, насыщаясь колоссальными потоками энергии, проходившими через системы комплекса. Бур-че-лен издала серию коротких сигналов. Переводчик сразу преобразовал их в понятную речь.

— Королева, подготовка завершена. Установка вышла на расчётный режим. Начинаем формирование переходного канала.

Ирина перевела взгляд на обзорный экран.

— Информация принята. Мы подходим к указанным координатам.

Едва слова прозвучали в эфире, пространство по курсу эскадры начало меняться.

Сначала среди далёких звёзд появилась тонкая серебристая линия, настолько узкая, что её легко можно принять за

оптическую помеху или сбой изображения. Она протянулась через участок космоса идеально ровным штрихом и замерла на несколько секунд, словно мироздание прислушивалось к происходящему.

Затем линия пришла в движение. Её края начали медленно расходиться, образуя узкую щель, из глубины которой вырвалось мягкое серебряное сияние. В рубке мгновенно стихли разговоры. Казалось, сама структура пространства плавно раскрывает скрытый слой реальности, существовавший рядом всегда, однако недоступный ни глазу, ни приборам. Щель продолжала расширяться.

В этот момент в сознании «Соловья» вновь раздались вибрации Высшей сущности.

— Ирина, начинается главное действо, не волнуйтесь, до третьего субатомного уровня дойдём нормально, путь уже проторен до вас, а дальше предстоит разработать варианты обхода ограничений, встроенных мною в фундаментальные структуры мироздания. Работа ожидается исключительно сложная. Теперь вы примете свои способности как Стратег Межпространственного Социума. Вам предстоит обеспечить устойчивость системы, где разные реальности, масштабы и формы существования начинают конфликтовать. Переходи в режим быстродействия и начинай работать, тебе нужно найти ту лазейку, через которую материя уходит неизвестно куда.

«Соловей» почувствовала, как время почти остановилось,

она жила как бы в замедленном ритме, секунда растянулась на безмерно малые единицы, такие как зептосекунда, йоктосекунда, ронтосекунда, квектосекунда. Время, по которому существовала субатомная материя.

— Поняла, это так необычно, раньше я такое испытывала только один раз, в чёрной дыре, во время путешествия по временным горизонтам.

— Неплохо, значит, опыт есть. Начинайте, я поддержу, я рядом.

***

Тем временем серебристый свет становился всё насыщеннее, а вдоль границ прохода начали вспыхивать сложные узоры. Тысячи тончайших энергетических нитей переплетались между собой, формируя гигантскую живую мозаику, которая непрерывно меняла форму и геометрию. По корпусам звездолётов прокатилась лёгкая вибрация. Сенсоры фиксировали процессы, выходящие далеко за пределы привычной физики. На экранах стремительно росли массивы данных, а вычислительные комплексы прогоняли и обрабатывали огромные массивы информации, готовя корабли к проходу.

Внутри раскрывающегося прохода отсутствовала привычная чернота космоса. Там простиралось нечто совершенно иное. Огромный объём сияющих потоков уходил в неизмеримую глубину. Светящиеся течения пересекались под невероятными углами, образовывали сложные структуры и исчезали за пределами восприятия. Серебристые оттенки плавно

переходили в глубокую синеву, а затем растворялись в ослепительной белизне, напоминающей свечение молодых звёзд.

Ирина внимательно наблюдала за происходящим. Вокруг её тела возникло едва заметное мерцание эфира. Бур-че-лен снова вышла на связь и предупредила.

— Командующая, коридор перехода сформирован окончательно, находится в стабильно рабочем состоянии. Пространственные связи сохраняют целостность. Энергетические показатели находятся в расчётном диапазоне.

На мгновение старшая семьи замолчала, сверяясь с поступающими данными.

— Канал полностью готов принять корабли, можете начинать переход.

Ирина, находясь в режиме быстродействия, ответила, ей казалось, что её ответ длился столетия.

— Мы готовы к переходу в микромир. Прощай, Бур-челен.

— Нет, королева, до свидания, — на этом связь прервалась, забитая помехами.

Ирина бросила взгляд на тактический экран, где три корабля эскадры сохраняли идеальное построение, уверенно удерживая расчётные позиции перед раскрытым проходом. Все системы функционировали в штатном режиме, экипажи заняли свои места согласно протоколам перехода, а навигационные комплексы непрерывно сверяли параметры курса с данными, поступавшими из центра Трансцессии. На корот-

кое мгновение она сосредоточилась и направила мысленный импульс Высшей Сущности.

— Ты здесь?

Ответ пришёл почти мгновенно.

— Разумеется. Я рядом и наблюдаю за происходящим. Все параметры находятся в допустимых пределах. Начинайте переход.

Ирина позволила себе лёгкую улыбку, после чего открыла общий канал связи и обвела взглядом рубку, где десятки людей ожидали её команды.

— Эскадре приготовиться к входу в сформированный коридор. Сохранять строй и минимальную дистанцию между кораблями. Начинаем операцию.

Подтверждения последовали одно за другим. Капитаны кораблей докладывали спокойно и уверенно, словно речь шла о рядовом манёвре, хотя каждый прекрасно понимал значение происходящего.

По её команде «Атлант», «Титан» и «Несокрушимый» синхронно увеличили тягу и начали движение к раскрытому проходу. Серебристое сияние впереди стремительно росло, занимая всё пространство обзора. Его живые переливы напоминали гигантский океан света, скрывающий за своей поверхностью иной слой мироздания. По мере приближения исчезали привычные ориентиры, растворялись звёзды, уходили в серебристую дымку далёкие созвездия, а вместе с ними постепенно исчезал и сам знакомый мир, оставшись за

кормой.

Старшая семьи Бур-че-лен в центре Трансцессии наблюдала, как эскадра входила в портал, корабли исчезали в сияющем портале один за другим. Спутники передавали чёткую картинку. И как только последний звездолёт исчез в портале, связь резко оборвалась. Переход или портал резко схлопнулся, как выключенный телевизор. Вселенная вновь перемигивалась далёкими звёздами, и ничто не напоминало о том, что только что произошло.

Бур-че-лен бросила взгляд на приборы контроля сопряжения с установками кораблей. Связь пропала резко и бесповоротно. Она грустно пискнула, ей было очень грустно расставаться с инопланетянами, похожими на куколок Мриттов. Она лево дала команду начинать деактивацию центра Трансцессии.

Глава 3
Пробуждение Стратега Реальностей

Ирина сидела в кресле, чувствуя, как сквозь пальцы просачиваются потоки энергии, невидимые для самых чувствительных приборов. Вероятности пульсировали вокруг корабля, складываясь в причудливые узоры, где каждое возможное будущее мерцало отдельным оттенком. Она улавливала малейшие колебания пространственной ткани, ощущая, как впереди разворачивается новая глава их общей истории. Как Стратег Межпространственного Социума, она поняла, что такое разные реальности, масштабы и формы существования…

Фу-Линь замер у командной консоли, его пальцы парили над голографическими интерфейсами, считывая показания систем с точностью хирурга. Каждая мышца его тела сохраняла привычную собранность человека, чья жизнь проходила на границе возможного, где цена ошибки измерялась жизнями тысяч. Его взгляд скользил по потокам данных, выхватывая критические параметры, пока разум просчитывал варианты развития событий на десятки шагов вперёд.

Кроме всего прочего Ирина удерживала под ментальным контролем всю эскадру, чувствуя каждый корабль как про-

должение собственного тела. «Атлант» уже коснулся границы прохода. Пространство перед ними дрогнуло, но не раздвинулось навстречу, нет, он стал просто исчезать, сминаясь как бы вовнутрь. Никакого удара, никакой вспышки — лишь мягкое соскальзывание в иную реальность, где привычные законы физики теряли свои …, уступая место иным, неведомым правилам.

Генераторы сопряжения теперь потеряли связь с планетарным центром и работали в самостоятельно заданном режиме, продолжая процесс ухода и удержания мельтешащих частиц, упаковывая их в субатомный мир.

Сияющий поток охватил флагман, и Ирина почувствовала, как обшивка корабля вибрирует от соприкосновения с чем-то фундаментально иным и постепенно рассыпается. Следом за «Атлантом» в коридор скользнул «Титан», его массивный корпус тоже начал распадаться, пространство вокруг них начало течь, подобно расплавленному серебру. Крейсер Вард'архов замыкал строй, его чужеродные системы резонировали с человеческими технологиями, создавая сложную гармонию двух цивилизаций, шагающих в неизвестность вместе. Его постигала та же участь, он рассыпался, плавая в серебре поля генераторов сопряжения.

Ирина инстинктивно глянула на монитор заднего обзора, позади оставался макромир — бесконечные галактики, планеты, звёзды. Там остались миры, которые они спасли, и опасности, которые пережили. Там остались открытия, из-

менившие их понимание Вселенной, и победы, доставшиеся слишком дорогой ценой. Всё это оставалось там, портал закрывался, затягивая их в фундамент Вселенной.

Серебряный поток окончательно сомкнулся вокруг кораблей, отрезая их от знакомой Вселенной. Ирина почувствовала, как последнее эхо макромира растворяется в шуме перехода, и они остались наедине с неизведанным, скользя сквозь пространство, где время и расстояние теряли привычный смысл.

Теряли, но не исчезали, обшивка слетела с кораблей как шелуха, это могла видеть только Ирина и Высшая Сущность. Которая понимала, что человеческому сознанию невероятно трудно пережить процесс сжатия, сметания внутрь, невероятной боли не избежать никому. Ни одному биологическому существу такого не выдержать. Впрочем, живому существу в его микромире места не было, он для этого не предназначался.

— Стратег, ты как? — вопрос-вибрация возник в сознании вовремя.

— Я не знаю, что делать? Всё тело начинает болеть.

Сущность её перебила.

— Не хватало ещё паники, успокойся, отключай сознание всех экипажей эскадры, потому что в сознании они не переживут такой боли.

— А как же я?

— Ты другое дело, будешь в сознании и будешь работать

со мной. Переходи в свой аватар, энергетическую сущность, я помогу и начнём работать, скоро первый уровень.

Ирина паниковала, да ещё как, тело уже не слушалось, и она видела, как ломаются кости, как всё тело сминается внутрь, но крови не было, она тоже сминалась. Испугавшись, она рванулась вперёд, боясь умереть, и оказалась над своим телом, которое продолжало уменьшаться. Крутанулась вокруг…

— Спокойно, Стратег, ты вышла из тела, теперь ты энергетический аватар самой себя, я рядом.

Она бросила взгляд по сторонам и увидела фигуру, сотканную из полей.

— Это ты?

— Я, кто же ещё, принял приемлемый для тебя вид.

— Что делать дальше?

— Интересный вопрос, Стратег. Хотел бы спросить тебя о том же? Кстати, все члены экипажей живы и находятся в отключке.

— Спасибо…

— Ты знаешь, сколько прошло времени с момента входа в портал? — Ирина инстинктивно повертела головой или хотела повертеть. — Целая вечность…

— Понятно, ты пока не чувствуешь времени и привыкла мыслить категориями больше секунды. Ты в режиме быстродействия, прошла всего одна наносекунда, миллиардная доля секунды. Нужно ещё ускориться.

— Что делать мне?

— Как что, Стратег реальностей, искать, искать выход, проход, нору. Давай включайся в работу, а то скоро мы здесь можем быть похоронены. Давай осмотрись и включайся, ничего сложного нет. Скоро подойдём к первому уровню.

Ирина поняла одно: то, что было с ними и с ней раньше, — цветочки в сравнении с тем, что происходило сейчас. Хорошо, Сущность рядом и страхует, а так бы давно уже погибли. Усилием воли взяла себя в руки, отключилась от суеты происходящего и осмотрелась своим новым энергетическим взглядом.

Мир вокруг изменился до неузнаваемости, сплошное мельтешение частиц, но они постепенно уходили куда-то, и пространство очищалось, впереди она увидела огромные планеты…

Привычная Вселенная вывернулась наизнанку. Изначально сознание цеплялось лишь за ослепительную, сводящую с ума кашу из мерцающих частиц, но постепенно этот шторм начал утихать. Микроскопические вихри рассеивались, расступаясь, словно туман перед ветром, очищая горизонт. И тогда перед ней развернулся ландшафт невообразимого масштаба.

Впереди, в пучине очищенного пространства, зависли гигантские, немыслимых размеров сферы. Это и оказались те самые «планеты» первого уровня — атомные ядра. Ирина видела, как в их недрах, схваченных невидимыми оковами

сильного взаимодействия, кипели и перетекали кварки, образуя монолитные протонные и нейтронные массивы. Эти колоссы, являющиеся фундаментом всей барионной материи, излучали первозданную мощь, от которой перехватывало дыхание. Нейтроны, обречённые на неизбежный распад в одиночестве, здесь, в плотных объятиях ядра, обретали вечную стабильность, сливаясь с протонами в идеальную, нерушимую симфонию.

Вокруг этих титанических центров бушевала иная стихия. Электронные облака не подчинялись законам классической механики, представляя собой призрачные, пульсирующие ореолы вероятностей. Эти неуловимые лептоны-спутники метались по своим орбиталям, удерживаемые невидимыми, упругими нитями электромагнетизма. Их танец представлял собой одновременно хаотичный и математически безупречный вихрь, создающий вокруг ядер мерцающие, полупрозрачные сферы электронных оболочек.

Каждый такой атом являл собой завершённую, величественную микрокосмическую систему. Ирина чувствовала, как гигантские пустоты между ядром и электронным роем звенят от напряжения полей. Перед ней предстала живая, дышащая архитектура реальности, где каждый элемент занимал строго отведённое место в иерархии микромира, а привычные понятия расстояния и массы обретали совершенно новое, пугающее и прекрасное звучание.

— Ну как тебе виды, Стратег Реальностей? — поинтере-

совалась Сущность с такой непринуждённостью, словно речь шла о живописном пейзаже далёкой планеты, а не о фундаментальном уровне мироздания, скрытом в глубинах материи.

Ирина некоторое время молчала. Её взгляд скользил между исполинскими атомными системами, между сияющими ядрами и колоссальными пространствами пустоты, наполненными движением электронных облаков. Увиденное всё ещё с трудом укладывалось в сознании.

— Невероятно, — наконец произнесла она. — Я даже представить не могла, что такое возможно.

На лице аватара Сущности появилась улыбка, в которой неожиданно промелькнуло искреннее удовлетворение.

— Приятно слышать хороший отзыв о своей работе.

Ирина перевела ментальный взгляд на Сущность, не сразу осознав смысл сказанного.

— Подожди... Так это ты всё создал?

— Конечно.

Ответ прозвучал настолько естественно, словно речь шла о самом обычном факте.

— Всё это, ты…? — Она обвела рукой окружающее пространство. Сущность проследила за её жестом.

— Разумеется.

Ирина вновь посмотрела на открывшийся перед ней мир. Атомные системы уходили за пределы восприятия. Потоки энергии связывали их между собой в грандиозную структу-

ру, размеры которой невозможно было выразить привычными категориями расстояния. Масштаб увиденного заставлял сознание вновь и вновь возвращаться к одной и той же мысли.

— Один? — Сущность ответила с лёгкой иронией.

— Ты видишь рядом со мной ещё кого-нибудь?

Вопрос прозвучал настолько просто, что Ирина невольно смутилась. Её человеческий опыт отказывался принимать подобную возможность. Создание даже небольшого искусственного мира требовало усилий целых цивилизаций, а перед ней находилось существо, которое говорило о построении уровней реальности так же спокойно, как архитектор мог говорить о возведении дома.

— Создать такое великолепие одному…?! Такое даже представить трудно, — тихо призналась она.

— Представлять всегда проще, чем создавать, — ответила Сущность, после чего её голос приобрёл деловые нотки. — Но сейчас меня гораздо больше интересует другое. Стратег, ты что-нибудь чувствуешь?

Ирина ещё раз посмотрела на окружающий ландшафт.

— Конечно. Восторг. Любопытство. Если честно, я до сих пор не могу поверить...

— Стратег, — перебила её Сущность, и в вибрации впервые прозвучало лёгкое нетерпение, — восхищаться будем позже. Сейчас начинай работать. Попробуй почувствовать пространство глубже. Просканируй уровень. Найди направ-

ление потоков. Найди то, что остальные увидеть не способны.

Ирина послушно сосредоточилась.

Сознание вновь потянулось к окружающему миру. Она пыталась охватить взглядом весь уровень сразу, уловить закономерность в движении материи, найти скрытую структуру, которая связывала между собой атомные системы, электронные облака и бесконечные пространства пустоты. Однако чем сильнее она старалась, тем больше деталей обрушивалось на восприятие. Перед глазами проносились потоки энергии. Сияли ядра. Переплетались поля. Субатомный мир жил собственной жизнью, огромной и невероятно сложной. Она ничего не чувствовала и не могла заставить себя увидеть эти реальности, о которых твердила Сущность.

Постепенно внутри зародилось неприятное чувство тревоги. Сущность говорила так уверенно, словно задача имела очевидное решение, однако её собственное восприятие пока оставалось слепым к тому, что требовалось увидеть. Мысль о возможной неудаче начала понемногу разрастаться, цепляясь за сознание всё настойчивее. А если она действительно не справится? Что если способности Стратега существуют лишь потенциально? Что если Сущность переоценила её возможности?

Пока Ирина пыталась разобраться с собственными мыслями, аватар Сущности расположился неподалёку и замер в задумчивой позе, удивительно напоминавшей древнюю

скульптуру Мыслителя. Со стороны могло показаться, что он просто наблюдает, однако за внешним спокойствием скрывалась напряжённая работа разума, контролирующего бесчисленное множество процессов одновременно.

Сущность прекрасно понимала происходящее. Первое погружение сопровождалось растерянностью, это естественно. Сознанию требовалось время, чтобы привыкнуть к новому способу восприятия. Требовалось научиться видеть не объекты, а связи между ними, не форму, а структуру самой реальности. Всё это видеть и охватывать сознанием.

Поэтому она незаметно изменила локальное течение времени вокруг Ирины. Для внешнего наблюдателя прошли считаные секунды. Для самой Ирины время растянулось на часы.

Постепенно тревога растворилась. Мысли перестали метаться между сотнями деталей. Сознание становилось всё спокойнее, всё глубже погружаясь в открывшийся перед ней мир. Она уже не пыталась охватить всё сразу и просто наблюдала, позволяя реальности самой раскрывать свои закономерности. Именно тогда что-то изменилось.

Где-то в глубине сознания словно повернулся невидимый механизм, ожидавший своего часа. Пространство вокруг осталось прежним, однако вместе с этим стало совершенно другим. За потоками частиц начали проступать новые линии. За движением материи открывались скрытые направления. За видимой картиной мира обнаруживались структу-

ры, существование которых ещё мгновение назад оставалось недоступным её восприятию. Кластер Стратега Реальностей наконец пробудился, активировался и начал работать.

Глава 4
Путешествие по уровням

Сущность с любопытством наблюдала за Ириной, которая всё глубже погружалась в вариантность реальностей. Её энергетический аватар медленно двигался сквозь слои пространства, касаясь каждого из них с той осторожностью, которая свойственна существам, впервые ощущающим структуру мироздания изнутри. Она привыкала — не пытаясь пока сортировать увиденное, не торопясь отбрасывать те реальности, которые казались бесполезными. Она просто впитывала их, позволяла им проходить сквозь восприятие, оставляя следы, которые однажды могли сложиться в единую картину.

Сущность не вмешивалась, наблюдая, давая Ирине возможность адаптироваться, проникнуться, понять на практике, что значит быть Стратегом Межпространственного Социума. Тем, кто удерживает устойчивость системы, где разные реальности, масштабы и формы существования одновременно взаимодействуют и конфликтуют.

В своём путешествии Лея схватывала суть быстрее. Её способности навигатора реальностей включались почти мгновенно, позволяя ей вникать в структуру с первого касания. Ирина же двигалась медленнее, и эта задержка начи-

нала ощущаться как лёгкая досада, ровно настолько, чтобы коснуться сознания, но не нарушить его равновесия.

Досада коснулась аватара Ирины, как утренний ветерок касается лица. Она очнулась — плавно, словно выныривая из глубокого сна. Взгляд прояснился, плечи расправились.

— Я всего лишь человек. Вернее, была им совсем недавно. Мне нужно время, чтобы разобраться.

Сущность отреагировала сразу.

— Понимаю. Но у нас нет времени. Экипажи находятся в бессознательном состоянии. Эскадра продолжает спуск вглубь субатомного мира. Скоро мы пройдём первый уровень. Дальше адаптироваться будет некогда. Мне нужна твоя чёткая работа.

Ирина знала, что Сущность права. Впереди — уровни, где привычные законы перестанут работать. Если она не научится видеть структуру реальности сейчас, дальше будет поздно.

Она медленно выдохнула, ментально, конечно, и вместе с этим выдохом ушло напряжение, которое держало её в невидимых тисках с момента входа в этот мир. В сознании начало складываться понимание — ещё не полное, ещё не оформившееся, но уже ощутимое, как тепло в груди перед первым шагом. Внезапно в сознании возник вопрос, который она тут же задала.

— Скажи, почему ты сам не можешь провести эскадру сквозь уровни, которые сам создал?

Сущность издала вибрацию. Ирина уже научилась различать их оттенки — эта походила на короткую, сдержанную усмешку.

— Хороший вопрос. Ты права, для меня — это не проблема. Я могу перемещать материю сквозь структуры реальности с той же лёгкостью, с какой ты переходишь из одной комнаты в другую. Вопрос в другом — провести должна ты. Чтобы мы попали туда, где находится вся исчезнувшая материя из макромира. Моя навигация не работает. Я не вижу место утечки, не знаю, где пробило реальность. Только ты сможешь это сделать, потому что ты — такая же, как те, кто ушёл до тебя. Такая же, как Лея, как Мритты. Твой путь к этому знанию открыт, но он требует времени. Я не могу ускорить его, не могу подсказать, не могу пройти его за тебя. Поэтому я прошу тебя — постарайся. Возможно, я, будучи Создателем, не вижу очевидного. Как вы, люди, говорите — глаз замылился. Метафора, но другого объяснения нет.

Ирина слушала. Она понимала, сама Высшая Сущность просит. Не требует, не приказывает — просит. В голосе звучала та особенная нота, которую Ирина слышала всего несколько раз за всё время их знакомства. Нетерпение, смешанное с неуверенностью. Сущность теряла терпение. Она не знала, как ускорить процесс. И это признание переворачивало привычные представления о её месте в этом мире.

Она обескураженно ещё раз осмотрелась. Мир вокруг неё кипел, пульсировал, переливался миллиардами оттен-

ков, которые не имели названий в человеческом языке. И вдруг в сознании начался необычный процесс. Она увидела все реальности одновременно как структуры. Каждая дышала своим ритмом, имела свою плотность, свою внутреннюю логику, свои законы. Одни текли медленно, как тяжёлые реки, другие пульсировали, как сердце, третьи напоминали кристаллические решётки, где каждое изменение отдавалось эхом во всех остальных узлах. И в этом бесконечном многообразии она начала различать закономерности. Она поняла, какие реальности потенциально пригодны для движения, а какие не имело смысла даже рассматривать.

— Прошу ещё немного времени. Я поняла и увидела…

В голосе Ирины звучала та особая уверенность, которая рождается из внезапного прозрения. Сущность отозвалась почти сразу.

— Наконец-то, — облегчённо провибрировала она.

Сознание Ирины двигалось стремительно. Она перебирала реальности одна за другой, как белка перепрыгивает с ветки на ветку — быстро, точно, без колебаний. Каждое касание оставляло в сознании краткий отпечаток, позволяя оценить структуру, плотность, внутреннюю логику этого слоя. Одни реальности оказывались тупиковыми, другие слишком зыбкими, третьи вели в стороны, которые не имели отношения к их цели. Но вот — она нашла ту, единственную. Плотная, текучая, устойчивая. Та, которая вела вглубь субатомного мира.

— Я нашла. Можно лететь дальше, — передала она ментально.

Сущность скользнула взглядом по выбранной реальности, и в её вибрациях мелькнула короткая, едва заметная волна удивления. Она совпадала с той, которую использовала Лея в прошлый раз. Две разные носительницы, два разных пути, но результат один. Сущность не стала комментировать ситуацию, но внутри неё шевельнулось то, что можно было назвать одобрением.

Полетели — не совсем точное определение, они стали уменьшаться и опускаться на второй уровень вместе с эскадрой. Мир вокруг менялся, переставая быть узнаваемым. Первый уровень хотя бы сохранял привычную иерархию — ядра, орбиты, оболочки. Здесь же всё исчезло. Пространство наполнилось точечными структурами, у которых не было ни размера, ни объёма, ни внутренней организации. Они просто существовали — ровно двенадцать типов, шесть кварков и шесть лептонов. И каждый из них был зверем в этом зоосаде элементарных частиц.

Ирина видела яркие вспышки u-кварков, самых лёгких, самых быстрых. Они метались между более тяжёлыми собратьями, как искры, вылетающие из костра. Рядом с ними d-кварки двигались медленнее, образуя пары, из которых складывались протоны и нейтроны. Она чувствовала их сильное взаимодействие — ту невидимую силу, которая связывала их воедино, не позволяя существовать поодиночке.

Дальше — с-кварки. Тяжёлые, нестабильные, они вспыхивали и гасли, как свечи на ветру. Их жизнь длилась доли мгновения, но в этих долях умещалась целая вечность. S-кварки несли на себе печать странности — квантовое число, которое делало их чуждыми даже среди этого странного мира. T-кварки пролетали мимо, массивные, почти неподвижные в своей инерции, но внутри них кипела энергия, способная питать звёзды. B-кварки распадались медленно, как умирающие светила, их слабое взаимодействие тянуло их вниз, к самому основанию этого уровня.

Ирина чувствовала всё. Каждый кварк, каждый лептон отзывался в её сознании, и она понимала — этот уровень — не просто структура. Это — язык. Язык, на котором написана сама материя. И она начинала его понимать. И писатель находился рядом. Она бросила на него восхищённый ментальный взгляд.

— Не надо благодарностей и возвышенных слов, — но ему было очень приятно.

Лептоны летели рядом. Мюоны проносились мимо, неся в себе заряд и нестабильность. Тау-частицы плыли медленно, как тяжёлые капли ртути. Нейтрино проходили сквозь всё — сквозь кварки, сквозь лептоны, сквозь само пространство. Ирина заметила их почти сразу. Они не взаимодействовали, не оставляли следов, не меняли структуру реальности. Они просто были — и это делало их идеальными маяками для связи, для передачи сигналов сквозь любые преграды, сквозь

любые уровни.

Она поняла это мгновенно. Нейтрино — ключ. Не к этому уровню, а к тому, что лежит за ним. Ирина остановилась. Вокруг неё кипела, пульсировала, жила материя в её самом фундаментальном виде. Она чувствовала структуру второго уровня, ощущала его ритм, видела связи, и она знала, нужно двигаться, или вернее опускаться дальше, позволяя нейтрино указывать направление.

— Я готова опускаться дальше, путь проложен.

— Замечательно, ты освоилась. Третий уровень сложнее второго, поэтому будь готова. Именно здесь начинается настоящая работа стратега реальностей. Третий уровень — место, где закончился путь Мриттов и Леи. Понимаешь? Я наблюдал за ними, они вошли на третий уровень, я их ждал на четвёртом, но увы, они так и не появились.

— Может быть, не стоило их было отправлять на третий уровень без наблюдения… — он её прервал.

— Никакой неожиданности не предвиделось, тут деться некуда, всё на виду… — теперь перебила она.

— Тем не менее они исчезли…

— Увы, поэтому я буду постоянно рядом.

— Очень надеюсь, что не отправишься на четвёртый уровень до моего прибытия.

Ирония самопроизвольно вырвалась у неё, но Сущность не обиделась.

— Я это заслужил за самонадеянность, так кажется, у вас

говорят?

— Ладно, хватит, пора в путь. Там мы найдём ответ на вопрос, куда девается материя. Там ты найдёшь пробоину в реальности.

— Очень надеюсь, поэтому не торопись. Нам необходимо понять, куда двигаться дальше: к четвёртому уровню или, возможно, существует какое-то ответвление, о котором мы пока ничего не знаем.

Ирина вновь слегка удивилась, поскольку подобная оговорка со стороны Сущности показалась ей странной. До этого момента она воспринимала её как абсолютного создателя пространства, в котором сейчас находилась, и потому естественным образом предполагала, что тому, кто создал систему, должны быть известны все её уровни, переходы и возможные направления движения.

— Это ведь твоё творение, и ты должен знать, существует там ответвление или нет?

Вибрация Сущности изменилась почти мгновенно. В ней исчезла прежняя снисходительная лёгкость, а вместо неё появилась жёсткость, которую Ирина уже научилась воспринимать как признак раздражения. Вопрос оказался для Сущности неприятным не потому, что содержал ошибку, а потому, что невольно поставил под сомнение её абсолютное знание собственного творения. Она никогда ни перед кем не отчитывалась и не привыкла объяснять ограничения своих возможностей, поэтому ответ прозвучал резко.

— Не забывайся, Стратег. Я никому ничего не должен. Что касается твоего предположения, вполне могла произойти самопроизвольная флуктуация на этом уровне, которая и пробила структуру реальности. Теперь понятно?

— Более чем. Извини, если задала вопрос некорректно.

— Некорректность простительна, непонимание — нет. Однако к делу. Нам необходимо продолжать движение. Готова, Стратег?

Ирина на мгновение задержалась, ощущая, как внутри неё сталкиваются любопытство и естественное человеческое напряжение перед неизвестностью, после чего всё-таки ответила.

— Страшно, но готова.

— Страх не лучшее качество в подобных обстоятельствах.

— Я имела в виду, что мне страшно интересно…

Вновь прошла знакомая вибрация, в которой Ирина без труда распознала снисходительное покачивание головой. За время общения с Сущностью она уже привыкла к подобным реакциям и теперь почти физически ощущала её отношение к человеческим особенностям.

— Опять ваши человеческие штучки… Соберись. Начинается настоящая работа.

— Собралась и готова к спуску.

— Тогда вперёд.

После этих слов окружающая их структура вновь пришла

в движение, хотя теперь слово «движение» казалось Ирине слишком примитивным для происходящего. Эскадра не летела в привычном смысле, поскольку на этих глубинах уже невозможно было определить привычное направление, а сама идея расстояния постепенно утрачивала прежнее значение.

Частицы второго уровня начали увеличиваться относительно них, структуры второго уровня становились прозрачными и пропускали через себя следующий слой. Кварки и лептоны, ещё недавно казавшиеся Ирине фундаментальными элементами существования, теперь превращались в часть более сложной картины. Она продолжала наблюдать за ними, но постепенно понимала, что раньше видела лишь результат взаимодействий, не замечая сам механизм, который заставлял эти частицы существовать именно в таком состоянии.

Переход сопровождался изменением самого характера пространства. Структуры стали вытягиваться в тонкие нити, пересекаться, изгибаться и исчезать, после чего на их месте возникали новые … Ирина сначала решила, что это очередная особенность восприятия, однако через несколько мгновений поняла, что перед ней открывается совершенно иной принцип организации микромира.

Она больше не видела отдельные частицы. Она начала видеть то, что связывало их между собой. Перед эскадрой открывался третий уровень — область, где материя уже не выглядела самостоятельной совокупностью элементарных

объектов, поскольку главным содержанием этого пространства становились взаимодействия, непрерывно возникающие между ними. Здесь не существовало спокойного состояния, в котором частицы просто находились рядом друг с другом. Каждое их изменение сопровождалось обменом энергией, а каждый такой обмен порождал новое изменение, создавая сложную и почти бесконечную сеть взаимосвязей.

Ирина ощутила, что её сознание снова перестраивается. Если раньше она училась различать сами элементы материи, то теперь ей приходилось воспринимать то, что невозможно было увидеть обычным зрением даже в качестве образа. Она словно получила возможность наблюдать не отдельные события, а саму ткань причин и следствий, из которых складывалась наблюдаемая реальность.

Первым ей открылся фотон. Он воспринимался совершенно иначе, чем частицы второго уровня. У него не было привычной для неё тяжести, и движение фотона скорее напоминало чистую передачу изменения от одной точки к другой. Он возникал в одном участке структуры, проходил через пространство и воздействовал на другую систему, после чего его индивидуальное присутствие исчезало, уступая место результату взаимодействия. Ирина впервые по-настоящему почувствовала, почему свет способен связывать удалённые участки материи и каким образом электромагнитное взаимодействие участвует в формировании окружающего мира.

Однако вскоре внимание Ирины привлекли другие струк-

туры. Глюоны — их движение невозможно сравнить с фотонами. Они не просто переносили взаимодействие между объектами, а являлись непосредственной частью той системы, которая удерживала кварки вместе. Их потоки окружали кварки, переплетались между собой и образовывали сложную динамическую сеть, в которой изменение одного элемента мгновенно отражалось на остальных.

Ирина наблюдала за происходящим, осознавая значение увиденного. На предыдущем уровне кварки казались самостоятельными элементарными составляющими материи, однако здесь становилось очевидно, что назвать их независимыми объектами невозможно. Их существование в наблюдаемом состоянии определялось непрерывным взаимодействием с глюонными полями.

— Теперь ты понимаешь, почему я называл глюоны клеем? — спросила Сущность.

— Понимаю, хотя слово слишком простое для того, что я сейчас вижу. Они не просто удерживают кварки вместе, они словно создают саму возможность их совместного существования.

— Именно поэтому человеческие определения всегда приходится упрощать. Вы называете это сильным взаимодействием, хотя за двумя словами скрывается структура, которую ваше сознание даже представить не способно.

Ирина продолжала всматриваться в глюонные поля, и чем дольше наблюдала, тем сильнее ощущала их внутреннюю

сложность. В них не было покоя. Потоки постоянно менялись, энергия переходила из одного состояния в другое, взаимодействия возникали и исчезали с такой скоростью, что человеческий разум никогда не смог бы проследить их последовательно. Однако теперь Ирина воспринимала происходящее не как хаос, а как единый процесс, в котором каждое изменение имело своё место.

Следом перед ней открылись переносчики слабого взаимодействия. W^+ и W^- возникали в виде чрезвычайно коротких, но энергетически плотных всплесков, после которых состояние окружающих частиц изменялось. Рядом проявлялся Z^0, отличавшийся от них отсутствием электрического заряда, однако его роль в происходящем была не менее значительной. Через эти взаимодействия частицы могли менять свои состояния, а процессы, которые на человеческом уровне воспринимались как радиоактивный распад, здесь представляли собой последовательность фундаментальных изменений.

Ирина наблюдала за одним из таких процессов и вдруг почувствовала странное ощущение, словно перед ней открылась сама механика превращения материи.

— Здесь частицы могут менять свою природу, — произнесла она.

— Точнее будет сказать, что они могут переходить из одного состояния в другое, — поправила Сущность. — Природа остаётся, меняется её проявление.

Ирина хотела ответить, однако её внимание привлекло другое изменение. Где-то глубже в структуре пространства возникло едва заметное смещение, настолько слабое, что она сначала решила, будто оно связано с переходом эскадры на новый уровень. Но через несколько мгновений смещение повторилось, и на этот раз Ирина уже не могла принять его за случайность.

Она сосредоточилась. Глюонный поток, проходивший между двумя группами кварков, на короткое мгновение изменил направление. Затем восстановился, словно система самостоятельно исправила возникшее отклонение.

— Что случилось? — спросила Сущность и приблизила своё восприятие к тому участку, который указала Ирина. — Повтори наблюдение.

Ирина вновь сосредоточилась на потоке и стала ждать. Ей пришлось отказаться от попытки следить за отдельными частицами и воспринимать структуру целиком. Постепенно она увидела закономерность: изменение происходило не в самих кварках, а в поле, которое связывало их между собой. Глюонный поток снова дрогнул. На этот раз Ирина почувствовала, что часть энергии, участвовавшей во взаимодействии, не возвращается в систему.

— Ты это видишь? — обратилась она к Сущности. Ответ последовал после небольшой паузы.

— Да.

— Куда направляется энергия? — Сущность молчала,

проверяя. Эскадра остановилась.

Перед ними продолжали двигаться глюонные потоки, и только теперь Ирина заметила, что один из них ведёт себя иначе. Он не обрывался и не исчезал, однако его энергия постепенно уходила за пределы той структуры, которую она могла воспринимать на третьем уровне.

Ирина расширила восприятие, стараясь проследить путь этого потока. Сначала ей показалось, что он просто растворяется среди других взаимодействий, но затем она обнаружила едва заметное отклонение, уходившее не вниз, в сторону следующего уровня, а в направлении, которого не существовало в прежней системе координат. Она попыталась определить его природу, не получилось.

— Я вижу ответвление, — наконец произнесла Ирина. Сущность приблизилась к обнаруженному участку.

— Где?

— Вот здесь. Посмотри внимательнее. Поток не продолжает движение к следующему уровню. Он уходит в сторону.

Сущность некоторое время изучала структуру, после чего её вибрация стала необычно тихой.

— Ты уверена?

— Теперь да.

Глава 5
Оставшиеся уровни

Ирина продолжала наблюдать за исчезающим энергетическим следом и постепенно понимала то, что ещё несколько мгновений назад казалось невозможным. Материя, которую они искали, могла исчезать не потому, что разрушалась или переходила на следующий уровень. Она могла покидать саму последовательность уровней, словно существовала ещё одна структура, расположенная не глубже, а совершенно в другом направлении. Понимание очень зыбкое на уровне интуиции, поэтому она не решилась её озвучить.

— Следовательно, мы обнаружили точку утечки? — уточнила Ирина, не отрывая восприятия от ускользающего энергетического следа.

— Рано делать подобные выводы, мы наткнулись лишь на аномалию траектории, банальную разбалансировку, которую несложно нивелировать, — парировала Сущность, мгновенно внедряя корректирующие импульсы в глюонную сетку, чтобы восстановить первозданную гармонию уровня.

— Куда ты торопишься? Сбалансировать всегда бы успел. Подобная поспешность лишила нас единственной нити, способной распутать этот клубок.

— С какой стати ты делаешь подобные выводы? — Виб-

рация Сущности приобрела металлические нотки.

— Потому что этот сбой послужил бы идеальной зацепкой, позволив шаг за шагом реконструировать всю цепочку исчезновений, — отрезала Ирина.

— Ты питаешь неоправданный оптимизм, перед нами обычный спонтанный сбой, не более того, — возразила Сущность, хотя в её тоне уже звучали сомнения.

— В другое время я бы согласилась, но прямо сейчас, когда один исход сменяет другой, подобная случайность выглядит крайне подозрительно.

Сущность погрузилась в молчание, анализируя логику Стратега и перебирая варианты вероятностей.

— Ты полагаешь, что есть связь с исчезновением цивилизаций во время исхода и этой энергетической флуктуацией?

— Вполне вероятно, они могли возникнуть спонтанно, нарушив баланс, но теперь ты обрубил все концы, хотя изначальный энергетический след однозначно вёл к четвёртому уровню, — Ирина попыталась считать результаты только что проведённой подстройки, но натолкнулась на идеальную, искусственно созданную гладкость. — Теперь анализ показывает лишь безупречный спонтанный сбой, лишённый каких-либо аномалий.

— Понятно, каков наш дальнейший алгоритм действий?

— Вариантов практически не осталось, точнее, он единственный: следовать по тому энергетическому следу, который я успела зафиксировать, — Ирина намеренно акцен-

тировала внимание на своём преимуществе, демонстрируя Сущности слепые зоны её всеобъемлющего анализа. — Я запомнила направление вектора, он ведёт к четвёртому уровню.

— Раз так, чего мы ждём, начинаем погружение?

— Ты уверен в безопасности экипажа эскадры? — Заволновалась Ирина. Сущность издала тяжёлую, усталую вибрацию, осознавая неизбежность рисков.

— Увы, гарантий не существует, до четвёртого уровня никто не доходил, и вероятность того, что их структуры просто разорвёт на фундаментальные составляющие, велика.

— Подобное неприемлемо, как нам поступить?

— Решение очевидно, оставляем эскадру здесь, заключив её во временной пузырь в режиме абсолютного стазиса, а сами обследуем оставшиеся субатомные уровни.

— Согласна, оптимальное предложение, обеспечивающее сохранность флота, — согласилась Ирина, признавая рациональность такого шага.

Сущность образовала вокруг застывших кораблей энергетический кокон и погрузила в стазис. Эскадра превратилась в идеальную трёхмерную проекцию, лишённую малейших признаков жизни и движения, надёжно защищённую от хаоса нижних уровней.

Освободившись от бремени заботы о флоте, Сущность и Ирина стремительно уменьшились и погрузились в бездну, пересекая невидимые границы между границами этого

странного мира.

Погружение на четвёртый уровень встретило их оглушительным хаосом адронного зоопарка, где кварки, лишённые возможности существовать в одиночестве, вынужденно сплетались в причудливые и нестабильные конструкции. Пространство вокруг кипело мезонами, чьё существование измерялось ничтожными долями секунды, вспыхивающими и гаснущими подобно искрам в урагане. Барионы, напротив, формировали тяжёлые, стабильные ядра, удерживаемые невидимыми канатами сильного взаимодействия, но даже их монолитность казалась обманчивой среди бушующей стихии.

Ирина всматривалась в ткань этого мира, пытаясь уловить следы экзотических адронов — тетракварков и пентакварков, которые проявлялись здесь не как закономерность, а как болезненные аномалии, предвестники грядущего схлопывания. Их появление сопровождалось резкими искажениями глюонных полей, создавая иллюзию рваных ран на теле микромира, однако ни один из этих всплесков не нёс в себе того уникального сигнатуры, который они искали. Главное, здесь ничего и никого не было из макромира.

— Тут картина реальностей ничего не показывает… — констатировала Ирина.

— Вижу, всё как обычно, никаких флуктуаций…

— Получается, что из макромира ничего не попало? — Вопрос получил быстрый ответ.

— Ты права, здесь никого нет, они сюда не дошли. Но всё же давай проверим оставшиеся уровни, чтобы исключить случайности.

— Логично, давай.

И вновь процесс уменьшения до невероятных величин, а вот и новый слой встречал их призрачной экзотической материей, где классические законы физики не работали. Здесь царствовали аксионы, неуловимые частицы, чьё присутствие ощущалось как навязчивый, сводящий с ума шёпот, проникающий в саму структуру сознания. Этот поток тёмной материи нарастал с каждой секундой, создавая чудовищное давление, заставляющее реальность вибрировать на пределе своих возможностей. Рядом с ними мерцали магнитные монопольные образования, лишённые привычной симметрии, и тени суперсимметричных партнёров, стабилизирующие хиггсовское поле, но не способные дать ответ на вопрос о пропавшей материи. Её здесь просто не было, потому что разместиться ей негде. Нет соответствующего объёма.

Шёпот Хаоса усиливался, превращаясь в оглушительный гул, когда они достигли шестого уровня — планковского предела, абсолютной границы, за которой классическая геометрия пространства-времени переставала существовать. Перед ними открылась квантовая пена, кипящий бульон из флуктуаций, где петли струн рождались и аннигилировали быстрее, чем могло зафиксировать любое мыслимое восприятие.

Здесь, на горизонте трансцессии, материя превращалась в чистую информацию, становясь неотличимой от самих законов физики. Вибрация самой реальности достигала такого накала, что сознание Ирины начало крошиться, пытаясь осмыслить величие и ужас абсолютного предела.

Они достигли дна. Того самого места, где должна была находиться разгадка, где должна была обнаружиться великая тайна исчезновений.

Но вокруг не было ничего. Ни следов утечки, ни аномальных структур, ни признаков чужеродного вмешательства. Кипящая квантовая пена существовала сама по себе, подчиняясь лишь слепым и жестоким законам фундаментальной случайности. Сущность метала своё восприятие сквозь миллионы планковских объёмов, перебирая каждую вибрацию струн, каждый всплеск аксионов, но результат оставался неизменным.

Ирина смотрела на бушующую бездну планковского предела, чувствуя, как стратегический гений, способный просчитывать судьбы целых реальностей, беспомощно разбивается о невозможность сделать следующий шаг. Они застыли на краю мироздания, не зная, куда двигаться дальше, и не имея ни единой зацепки, способной вывести их из этой парализующей пустоты.

Тишина, повисшая между ними, казалась звенящей. Разочарование накрыло их с головой, не оставляя пространства для надежды. Они прошли сквозь все уровни, но упёрлись в

глухую, непробиваемую стену абсолютного тупика.

— Ну вот, мы достигли дна творения и ровным счётом ничего не обнаружили? — с некоторой издевкой констатировала Ирина.

Сущность понимала изначально, что здесь они вряд ли что-нибудь найдут, но тон Стратега её несколько расстроил.

— Вы, Стратег, тоже моё творение… — начал он, но Ирина поняла, что зашла слишком далеко, и сразу сбавила тон.

— Я только хотела подчеркнуть, всё, что вы делаете, безупречно гениально, в том числе и ваша покорная слуга, — ментально склонила она голову. Сущность слегка её просканировала и поняла, что искренне говорит, и сменила гнев на милость.

— Ну вот, так-то лучше. Что касается нашей миссии, то мы и не надеялись тут кого-то обнаружить, так проверили для верности, чтобы больше сюда не возвращаться. И теперь сосредоточимся на третьем и четвёртом уровне.

— Совершенно с вами согласна, — сменила тон Ирина, — исчезновение материи между 3 и 4 уровнями выглядит невероятно, похоже, что триллионы тонн Ормуза и Мриттов распались до четвёртого уровня. Они не опустились ниже, не стали чистыми вибрациями струн четвёртого уровня. Мне кажется, они застряли в фазовом переходе. Именно поэтому масса сохранилась, но при этом пропали структурные маркеры. Мы не видим материю, потому что она зависла между уровнями в состоянии «разобранного конструктора». Более

логичного мне ничего не видится.

Сущность бросила подозрительный взгляд на Стратега, конечно, она знала, что Ирина Петровна Соловей в прошлом блестящий учёный-физик-ядерщик. Но субатомный мир она представляла гипотетически. Создала установку прохода на горизонты чёрной дыры, не без помощи. Но чтобы делать такие выводы? Это выходило за рамки её компетенции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.